

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

В итоге Минлань погрузилась в сон, слушая его слова. На следующее утро, проснувшись, она пришла к выводу: человек должен следовать приказам своего лидера, но не всем из них. Человек — существо изменчивое. Никогда не смотрите на других теми же старыми глазами. Восьмой принц раньше был очень надёжным, но, возможно, перестал быть таковым после того, как стал императором. Поэтому необходимо было осторожно оценить его заново, прежде чем слепо следовать всем его приказам.

В результате, когда Гу Тинье выступал в качестве посредника между неженатыми парами, он всё время переигрывал с выражением озабоченности на лице. Но правда была такова... После того, как Минлань предложила большую награду и пообещала освободить от рабства всех членов семей служанок, вышедших замуж за солдат, она смогла создать только семь или восемь пар.

Количество было небольшим, но качество высоким.

Домоправительница Ляо Юн специально выбрала молодых и многообещающих девушек, которые были хорошенькими и кроткими. После того, как обе стороны соглашались на брак, мужчина мог мельком взглянуть на свою будущую жену через ширму. Большую часть времени девушка кусала свой носовой платок с покрасневшим лицом. Затем Минлань предлагала девушке приданое. После этого при условии обоюдного согласия проводилась свадьба. Все были счастливы.

Девушки, которых Минлань обручила с солдатами, все были сильными и красивыми служанками низкого класса. Они были прямолинейными и любили труд. Их тела были здоровыми, что означало, что они могли выжить на северной границе. Некоторые родственницы солдат, имеющие острые глаза, также втайне были довольны этими девушками, думая, что это намного лучше, чем принимать в семью девушек, которых насильно заставили бы выйти замуж.

В военном лагере некоторые девушки, которые не хотели выходить замуж за солдат, постоянно устраивали сцены, рыдая и крича целыми днями. Однако девушки, которых отправила туда Минлань, прекрасно проводили время со своими мужьями, а эти мужчины даже не хотели покидать свои комнаты. Сладкие парочки заставляли остальных холостяков так ревновать, что они чуть не сошли с ума.

В результате всё больше и больше солдат начали просить Гу Тинье свести их с девушками. Было даже несколько офицеров и командиров, которые робко просили Се Ан найти для них пару. Однако Гу Тинье сохранял спокойствие по этому поводу безо всякого выражения на лице.

Яо Йийи, как активист партии, не могла не осудить его поведение.

Гу Тинье рассмеялся и сказал:

— В армии больше тридцати тысяч солдат. После того, как мы исключим женатых, мужчин, которые могут сами найти себе жён, и тех, кто женится на девушках с границы, всё равно останется от пяти до шести тысяч мужчин, ожидающих подходящей пары. Даже если учесть Таоцзы, Лицзы, Личжи и всех твоих личных служанок, этого всё равно будет недостаточно. Кроме того, как ты думаешь, сколько семей в столице поступили бы так же, как мы? — этим методом было невозможно решить данную проблему.

— Тогда что нам следует делать? — Минлань больше ничего не приходило в голову.

Изначально Гу Тинье обратил свой взор на районы Хуайчжун и Хуайнань, где недавно прошли войны. Там должно было быть много бездомных женщин, которые были бы лучшим выбором для отправки на северную границу, что также принесло бы пользу стране и народу. Однако за полгода пребывания там министра Яо (до того, как он вошёл в состав кабинета министров) он быстро стабилизировал ситуацию. После того, как он раздал людям еду и земли, а также снизил арендную плату и налоги, все беженцы вернулись в этот район и начали строить свой родной город заново.

У людей в древние времена было сильное чувство принадлежности. Пока они могли зарабатывать себе на жизнь в своём родном городе, они ни за что бы не уехали.

Тогда Гу Тинье нацелился на столицу. Если бы с солдатами обручились две тысячи дворцовых служанок, то проблема была бы почти решена. Что касается остальных холостяков, им пришлось бы остаться одинокими.

Однако, будучи чиновником и военным офицером, Гу Тинье не мог разговаривать с императором о сокращении числа императорских слуг. (Консультировать императора по таким вопросам было обязанностью гражданских чиновников, и переходить данную черту было для него неуместно).

Самым лучшим способом было позволить брату императрицы Шень дать ей подсказку. Тогда она могла бы посоветовать императору отпустить некоторых служанок из низшего сословия, достигших брачного возраста, что также могло бы помочь ей завоевать хорошую репутацию.

Однако, Шень Цхунсин так и не смог понять, что от него требуется. Что касается Гу Тинье, в конце концов, пять или шесть тысяч холостяков, которые хотели жениться, не были серьёзной проблемой по сравнению с государственными и военными делами, которыми был завален его стол. Поэтому он перестал утруждать себя тем, чтобы уделять внимание этому вопросу. Несколько дней назад Минлань с тревогой рассказала Гу Тинье о том, что произошло во Дворце Спокойствия, опасаясь, что она разозлила вдовствующую императрицу Дэ. Однако Гу Тинье покачал головой и усмехнулся:

— Есть так много людей, которые неприятны глазам вдовствующей императрицы Дэ, таких как чиновник Шень, этот старый лис, и люди из семей Чжан, Шень и Чжэн. Ты всё ещё недостаточно квалифицирована, чтобы она тебя ненавидела. Кроме того, сейчас она, вероятно, очень занята...

Возможно, из-за того, что Минлань проснулась слишком рано, она всё ещё была заторможена, когда завтракала. Пока она накрывала на стол для Гу Тинье, она время от времени опускала голову с закрывающимися глазами и покрасневшими щеками, выглядя довольно очаровательно с этим сонным лицом. Пока Гу Тинье смотрел на это, ему внезапно пришла в голову озорная идея. Он положил несколько ломтиков имбиря и перца в её тарелку.

Минлань, сидя с опущенной головой, ничего не заметила и отправила все эти кусочки вместе с кашей себе в рот. Хсс... «Слишком остро!» Она сразу напряглась и выпрямила голову, не зная, проглотить ей это или выплюнуть, крепко сжимая палочки для еды со слезами на глазах.

— Выплюнь это сейчас же! — красивый мужчина сказал это с серьёзным видом и мягко её пожурил. — Я говорил тебе быть осторожной, когда ты ешь. Как ты можешь быть такой беспечной? Тебе нельзя есть острую пищу.

— Я сама выбрала эти острые блюда? — спросила Минлань и посмотрела на то, что она только что выплюнула.

«Я действительно была такая сонная?»

— Всё ещё чувствуешь остроту? Иди сюда, выпей немного воды, — мужчина заботливо протянул ей чашку чая и подошёл, чтобы похлопать её по спине.

Минлань держала его за запястье и пила воду из чашки, которую он ей протянул. Затем она подняла голову и лучезарно улыбнулась, чувствуя себя очень тронутой:

— Спасибо, ты такой милый.

Гу Тинье, обнажив свои белые зубы, сверкнул огоньком в глазах, а затем прикусил её губы, которые сильно покраснели из-за острой пищи. После этого он поднял голову и громко рассмеялся, чувствуя себя помолодевшим на несколько лет.

Сяхэ и Циньсан, стоявшие у двери, растерянно посмотрели друг на друга, а затем одновременно опустили головы.

После словесной баталии в Императорском дворце этот актёр второго плана помог продвинуть развитие сюжета. Императрица Шень поняла то, что так и не пришло в голову её брату. Более того, когда император и императрица получили просветление, они внезапно осознали, что им подвернулась благоприятная возможность.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648803>